



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-58

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Ковалёв В.С.

Хинкина В.С.

рассмотрела в судебном заседании, кассационные жалобы осужденных Сушко П.А., Мельникова А.В., Нурулова И.К., Мигунова Ю.И., адвокатов Кучинского С.Ю., Низовцевой О.П. на приговор Челябинского областного суда от 26 декабря 2007 года, по которому

**НУРУЛОВ И** [REDACTED]

**К** [REDACTED]

осужден к лишению свободы по:

- за шесть преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ, на три года за каждое;
- ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ на два года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено восемь лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же осужден по ст. 325 ч. 2 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства [REDACTED]% заработка ежемесячно.

В соответствии со ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности со дня совершения преступления.

**СУШКО П [REDACTED] А [REDACTED]**

осужден к лишению свободы по:

- за четыре преступления, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ, на четыре года за каждое;
- ст. 161 ч. 1 УК РФ на пять лет;
- ст. 162 ч. 2 на шесть лет со штрафом в размере [REDACTED] рублей;
- ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на двенадцать лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

Он же осужден по ст. 325 ч. 2 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства [REDACTED]% заработка ежемесячно. В соответствии со ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности со дня совершения преступления.

**МЕЛЬНИКОВ А [REDACTED] В [REDACTED]**, [REDACTED]

осужден к лишению свободы по:

- за шесть преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ, на четыре года за каждое;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на шесть лет со штрафом в размере [REDACTED] рублей;
- ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на одиннадцать лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

Он же осужден по ст. 325 ч. 2 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ с удержанием [REDACTED]% заработка в доход государства ежемесячно. В соответствии со ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности со дня совершения преступления.

**МИГУНОВ Ю [REDACTED] И [REDACTED]**, [REDACTED]

судимый:

1. 3 ноября 2005 года по ст.30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ на два года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев;
2. 9 декабря 2005 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, в» УК РФ на один год лишения свободы;
3. 22 февраля 2006 года по ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «б», ст. 69 ч. 5 УК РФ на два года лишения свободы;

4. 21 марта 2006 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б», ст. 69 ч. 5 УК РФ на два года шесть месяцев лишения свободы,

осужден за четыре преступления, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ, на четыре года за каждое.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено шесть лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Приговор от 3 ноября 2005 года постановлено исполнять самостоятельно.

По делу разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснения осужденных Сушко П.А., Мельникова А.В., Нурулова И.К., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

### УСТАНОВИЛА:

Нурулов, Мигунов, Мельников, Сушко осуждены за ряд открытых хищений чужого имущества. Кроме того, Сушко, Мельников осуждены за убийство неустановленного мужчины, совершенное группой лиц, а также за разбойные нападения. Нурулов осужден за кражу чужого имущества.

Преступления совершены ими с 7 июля 2005 года по 19 февраля 2006 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде осужденные вину признали частично.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Сушко** просит разобраться в деле, указывая, что он:
  - необоснованно осужден за открытые хищения имущества потерпевших Р [REDACTED] и М [REDACTED] так как приговор суда в этой части основан лишь на показаниях в ходе предварительного расследования осужденного Нурулова, от которых он отказался;
  - необоснованно осужден за убийство неустановленного мужчины и разбойное нападение на потерпевшего В [REDACTED] ссылаясь на свое алиби и отсутствие доказательств;
  - просит переквалифицировать его действия со ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ на ст. 161 ч. 1 УК РФ по фактам открытого хищения имущества потерпевших Г [REDACTED] П [REDACTED] и С [REDACTED], Р [REDACTED], указывая, что в первых двух случаях у него отсутствовал предварительный сговор на совершение преступлений с другими осужденными по делу, а в отношении Р [REDACTED] он не применял насилие, опасное для жизни и здоровья;
  - считает, что ему назначено чрезмерно строгое наказание, без учета состояния здоровья, явок с повинной;

- аналогичная просьба и доводы содержатся в кассационной жалобе **адвоката Кучинского С.Ю.** в защиту интересов Сушко;

- **осужденный Мельников** в основной и дополнительных жалобах просит приговор в части его осуждения по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ за открытые хищения имущества потерпевших Ю■■■■, С■■■■, Р■■■■, М■■■■ И■■■■, а также по ст. 105 ч. 2 п. «ж», ст. 162 ч. 2 УК РФ отменить, снизить наказание, указывая, что указанных преступлений он не совершал, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам. Отмечает, что на момент совершения преступлений в отношении потерпевших Ю■■■■ С■■■■, Р■■■■ у него имеется алиби, так как он находился на территории ■■■■■, а на момент совершения преступления в отношении потерпевшего И■■■■ находился на территории ■■■■■. Отмечает, что приговор в части осуждения его за преступление в отношении потерпевшего М■■■■ основан на показаниях осужденного Нурулова, которые получены в результате незаконных методов следствия. Считает, что необоснованно осужден за разбойное нападение на потерпевшего В■■■■ так как в ходе предварительного расследования было нарушено его право на защиту, в связи с тем, что адвокат Жихарев не присутствовал при проведении опознания, а в судебном заседании его ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетелей статистов и понятых было отклонено. Полагает, что в судебном заседании адвокат Низовцева О.П. оказала ему недостаточно квалифицированную юридическую помощь;

- **адвокат Низовцева О.П.** в защиту интересов Мельникова просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что смерть неустановленного мужчины могла произойти от действий Сушко, которые следует расценивать как эксцесс исполнителя, либо квалифицировать действия Мельникова как причинившие вред здоровью человека, поскольку от его действий смерть потерпевшего наступить не могла. Кроме того, считает, что показания потерпевшего В■■■■ описавшего особенности строения руки Мельникова, вызывают сомнения, так как рука у Мельникова была повреждена после нападения на потерпевшего. Отмечает, что суд не дал оценки показаниям потерпевших Ю■■■■ И■■■■ Р■■■■ которые не смогли опознать кого-либо из осужденных. Считает, что, исходя из показаний потерпевших С■■■■ и П■■■■ действия Мельникова необоснованно квалифицированы как хищения чужого имущества;

- **осужденный Мигунов** в основной жалобе просит зачесть ему в срок наказания время содержания под стражей с 12 сентября 2005 года по 26 декабря 2007 года из расчета один день ограничения свободы за два дня лишения свободы. В дополнительной жалобе осужденный просит приговор изменить, снизить наказание, указывая, что приговор основан на показаниях осужденного Нурулова, которого он ранее не знал, а потерпевшие Ю■■■■ И■■■■ никого из напавших на них лиц не опознали, потерпевший Р■■■■ пояснил, что на него напали другие лица, а не осужденные. Отмечает, что,

признавая в ходе предварительного расследования частично свою вину в совершении открытого хищения имущества потерпевшего Р [REDACTED] он дал показания в отсутствие защитника, но несмотря на это его показания были использованы в качестве доказательства его вины в содеянном. Кроме того, отмечает, что государственный обвинитель отказался от его обвинения в совершении преступлений в отношении потерпевших П [REDACTED] и С [REDACTED] а также И [REDACTED]. Считает, что срок наказания ему должен исчисляться не с 9 сентября 2006 года, как указал суд, а с 9 сентября 2005 года;

- **осужденный Нурулов** просит приговор в части осуждения за преступления, предусмотренные ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ отменить, а по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ снизить наказание, указывая, что преступлений не совершал, на момент совершения преступлений в отношении потерпевших Ю [REDACTED] и С [REDACTED] не был знаком с другими осужденными. Потерпевший Р [REDACTED] в судебном заседании не подтвердил, что преступление в отношении него было совершено осужденными, а потерпевший М [REDACTED] пояснил, что сам потерял сотовый телефон.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов, судебная коллегия не находит их подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Вина осужденных в содеянном подтверждается совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Так признавая доказанной вину осужденных в совершении преступлений в отношении потерпевших Ю [REDACTED] С [REDACTED] Р [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED] М [REDACTED] суд обоснованно сослался на показания осужденного Нурулова, полученные в ходе предварительного расследования.

Оснований считать, что Нурулов оговорил себя и других осужденных в результате незаконных методов следствия, не имеется, поскольку он был допрошен с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием адвоката и подробно рассказал о совершении указанных преступлений совместно с другими осужденными. Его показания соответствуют другим исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям потерпевших об обстоятельствах совершенных на них нападениях.

Доводы Нурулова о нарушении его права на защиту, выразившемся в проведении допросов в отсутствие переводчика, нельзя признать состоятельными.

Перед началом допросов ему разъяснялось право воспользоваться услугами переводчика, однако в присутствии адвоката Нурулов отказался от услуг переводчика, пояснив, что владеет русским языком в совершенстве. В судебном заседании ему был предоставлен переводчик, однако он вновь добровольно отказался от его услуг.

При этом суд учел, что Нурулов, уроженец [REDACTED] закончил 11 классов средней школы и с первого класса изучал русский язык,

в [ ] проживает с 1994 года, длительное время состоит в фактических брачных отношениях с жительницей [ ] не владеющей [ ] языком, показания в судебном заседании давал на русском языке.

Поэтому у суда обоснованно отсутствовали сомнения в возможности Нурулоева участвовать в судебном заседании без помощи переводчика.

Доводы осужденных Мельникова, Мигунова и Сушко о наличии у них алиби на момент совершения конкретных преступлений проверялись в судебном заседании, но не нашли своего подтверждения.

Доводы кассационных жалоб о том, что в отношении потерпевшего Г [ ] действия Сушко необоснованно квалифицированы как открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов дела и правильно установлено судом, при незаконном истребовании у потерпевшего денег и ценностей Сушко и неустановленное лицо словесно угрожали ему. В частности Сушко угрожал словами: «пойдем, выйдем, я с тебя здоровьем возьму» а неустановленное лицо, в то время как Б [ ] «крутил» в руках взятый в квартире нож, высказал угрозу: «Что с ним церемониться, нож в бок и сам все отдаст».

С учетом того, что Б [ ], Сушко и неустановленное лицо, придя к потерпевшему, сразу совместно с использованием угроз стали требовать деньги и ценности, суд обоснованно пришел к выводу о наличии между ними предварительного сговора на совершение преступления.

Обоснованно действия Сушко квалифицированы как разбойное нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего Р [ ]

Так из показаний потерпевшего Р [ ] следует, что при нападении на него Сушко обхватил его сзади рукой за шею и придушил со словами: «Не дергайся, а то проткну». Суд обоснованно указал, что оснований не доверять потерпевшему не имеется, поэтому доводам Сушко о том, что он лишь остановил потерпевшего рукой за плечо, а не хватал его за горло и не угрожал, суд дал соответствующую оценку правильно квалифицировал его действия по ст. 162 ч. 1 УК РФ.

Показания Мигунова об обстоятельствах совершения данного преступления, данные им в ходе предварительного следствия, не были использованы судом в качестве доказательства, подтверждающего вину осужденных, поэтому доводы Мигунова о том, что приговор основан на его показаниях, являющихся недопустимым доказательством, так как они даны в отсутствие защитника, не соответствуют действительности.

Суд также обоснованно признал виновными Мельникова и Сушко в совершении убийства неустановленного мужчины.

Так в ходе предварительного расследования Мельников, написавший явку с повинной и неоднократно допрошенный, в том числе и на очной ставке с Сушко, подробно рассказал об обстоятельствах совершения преступления совместно с осужденным Сушко.

Из его показаний следует, что при употреблении спиртных напитков с незнакомым мужчиной он и Мельников поругались с ним и начали избивать. Когда мужчина упал, они нанесли ему удары ногами по голове и телу. Когда мужчина стал задыхаться, Сушко предложил добить его и с силой бросил два камня на голову потерпевшего.

Оснований не доверять показаниям Мельникова либо считать, что он оговорил себя и Сушко, не имеется, поскольку он допрошен с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием адвоката.

Кроме того его показания подтверждаются показаниями осужденного Мигунова, допрошенного в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля и подтвердившего факт избиения неизвестного мужчины Мельниковым и Сушко. Из его же показаний следует, что Мельников прыгнул двумя ногами на грудь потерпевшему, у которого после этого из рта пошла кровь, а Сушко сказал, что мужчину надо добить и бросил ему на голову кусок бетонной плиты. Свои показания Мигунов подтвердил и при выходе на место совершения преступления.

О том, что ему со слов Мигунова известно о том, что Сушко избил неизвестного мужчину и бросил ему на голову плиту, следует и из показаний свидетеля П. [REDACTED] оглашенных в судебном заседании.

Согласно протоколу при осмотре места происшествия был обнаружен труп потерпевшего, а также кусок бетонной глыбы со следами вещества бурого цвета. На грудной клетке трупа и на земле, прилегая к верхней левой конечности трупа, а также у правой нижней конечности лежат массивные неправильных форм фрагменты бетонной плиты, обильно опачканные веществом, похожим на кровь.

По заключению эксперта на фрагменте бетона, изъятого при осмотре места происшествия, обнаружена кровь, которая может принадлежать потерпевшему.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшего наступила от открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся нарушением функции мозга и обескровливанием организма, что в совокупности обусловило остановку сердечной деятельности и дыхания. Кроме того, при исследовании трупа обнаружены другие телесные повреждения в виде перелома тела грудины, множественных переломов ребер слева, перелома подъязычной кости и хрящевой гортани с повреждениями слизистой оболочки, которые не имеют объективных признаков для суждения об исходе причиненного вреда здоровью, поэтому оценить тяжесть не опасного для жизни вреда здоровью не представляется возможным в связи с наступлением смерти до того, как определился исход вреда здоровью. После причинения всего комплекса повреждений совершение пострадавшим активных действий представляется маловероятным.

При признании Сушко и Мельников виновными в совершении разбойного нападения на потерпевшего В. [REDACTED], суд обоснованно сослался на показания потерпевшего, который опознал их, как лиц напавших на него,

причинивших вред здоровью средней тяжести и похитивших его имущество. Оснований сомневаться в показаниях потерпевшего не имеется.

Доводам Мельникова о наличии у него алиби судом дана оценка, как и его доводам о том, что опознание проводилось в отсутствие адвоката.

Судом также обоснованно квалифицированы действия Сушко и Мельникова как открытое хищение имущества потерпевших П [ ] и С [ ], совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия.

Вина осужденных в содеянном подтверждается не только показаниями потерпевших, из которых следует, что требуя у них деньги, Мельников ударил П [ ], а Сушко высказывал угрозы расправой, но и показаниями Сушко в ходе предварительного следствия, подтвердившего обстоятельства совершения преступления и признавшего, что он и Мельников заранее договорились отобрать у парней деньги.

При таких обстоятельствах все осужденные обоснованно признаны виновными в содеянном, а их действиям дана правильная юридическая оценка.

Вопреки доводам кассационной жалобы Мигунова за преступление в отношении П [ ] и С [ ] он не осужден.

Мигунов также не осужден и за преступление в отношении потерпевшего И [ ]. Постановлением суда уголовное дело в этой части в отношении Мигунова прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Между тем, вопреки такому решению суд в установочной части приговора указал, что преступление в отношении потерпевших совершено Мигуновым совместно с Мельниковым и Нуруловым.

Поэтому указание об этом подлежит исключению из приговора.

Доводы осужденного Мельникова об оказании ему защитником Низовцевой О.П. недостаточно квалифицированной юридической помощи не соответствуют протоколу судебного заседания.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных о личности, в том числе таких смягчающих обстоятельств, как активное содействие Нурулова раскрытию преступлений, явок с повинной Сушко, Мельникова по конкретным преступлениям.

Оснований для его снижения судебная коллегия не усматривает.

Суд обоснованно в срок окончательного наказания Мигунову в силу правил ст. 72 ч. 3 УК РФ зачел срок содержания под стражей по предыдущим уголовным делам, но при этом допустил опечатку, указав исчисление срока наказания не с 12 сентября 2005 года, а с 12 сентября 2006 года.

Поэтому приговор в этой части также подлежит изменению.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**О П Р Е Д Е Л И Л А:**

приговор Челябинского областного суда от 26 декабря 2007 года в отношении **МИГУНОВА Ю [REDACTED] И [REDACTED]** изменить.

Исключить из приговора указание о совершении 17 сентября 2005 года Мигуновым совместно с другими осужденными преступления в отношении потерпевшего **И [REDACTED]**

Исчислять срок наказания Мигунову по настоящему приговору с 12 сентября 2005 года.

В остальной части приговор в отношении Мигунова Ю.И., а также этот же приговор в отношении **НУРУЛОЕВА И [REDACTED] К [REDACTED] СУШКО П [REDACTED] А [REDACTED] МЕЛЬНИКОВА А [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и адвокатов Кучинского С.Ю., Низовцевой О.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи